

О семантике ненецкого Итератива *

С.Г. Татевосов; МГУ имени М.В. Ломоносова

1. Введение

Цель этой статьи — охарактеризовать семантику ненецкого Итератива (Salminen 1997, 1998, Nikolaeva 2014:45, Шлуинский 2004, 2005, Татевосов 2017), известного также как вид множественно-прерывистого действия (Терещенко 1947, 1965b) или раритив (Буркова 2010). Итератив выражается показателем *-ngǵ* [ngkø], который иллюстрируется в (1). В (2) показан соответствующий непроеизводный глагол:

- (1) was¹a školan?   jadл.
wasya škola-n^oh   jadø-^{o1}
Вася школа-DAT   гулять-GFS.3SGs
Вася идет в школу.
- (2) was¹a školan?   jadлngл.
wasya škola-n^oh   jadø-ngkø-^{o2}
Вася школа-DAT   гулять-ITER-GFS.3SGs
Вася идет в школу с остановками.

Предложение (1) с непроеизводным глаголом *ядǵ(сь)* [jadø] ‘ходить, гулять’ ничего не сообщает о внутреннем устройстве описываемой ситуации, тогда как предложение с Итеративом (2) указывает, что она распадается на множество атомарных подситуаций, между которыми имеются временные промежутки.

Такие примеры подталкивают нас к анализу Итератива в терминах глагольной множественности. По этому пути идет, в частности, А.Б. Шлуинский [Шлуинский 2005], предложивший наиболее подробное из имеющихся семантическое описание Итератива. А.Б. Шлуинский выделяет четыре основных типа Итератива, (3a), и один производный, (3b):

---

* Статья опирается на данные по малоземельскому говору тундрового диалекта ненецкого языка в варианте п. Нельмин Нос (Ненецкий автономный округ), собранные в ходе экспедиций отделения теоретической и прикладной лингвистики филологического факультета МГУ в 2003—2005 гг. В экспедициях в разные годы участвовали Лев Блюменфельд, Екатерина Волович, Николай Воронцов, Филипп Дудчук, Павел Иосад, Наталья Зевахина, Денис Иванов, Михаил Иванов, Дарья Кавицкая, Екатерина Лютикова, Ирина Николаева, Анна Пазельская, Петр Староверов, Сергей Татевосов, Мария Цюрупа, Андрей Шлуинский, Елена Ханина, Ольга Ханина. Наблюдения и обобщения, изложенные здесь, стали возможны благодаря совместным усилиям всех участников экспедиции. Автор выражает бесконечно глубокую благодарность информантам-переводчикам А.Г. Апицыной, Е.Н. Ардеевой, М.И. Канюковой, В.П. Марюевой, К.П. Талеевой, Е.Н. Тайбарей и М.К. Тайбарей, общение с которыми навсегда останется источником надежды и оптимизма. Исследование поддержано Российским научным фондом (проект №16-18-02081, выполняемый в МГУ имени М.В. Ломоносова).

¹ Здесь и далее мы придерживаемся следующих принципов представления материала. Примеры предложений, такие, как (1), состоят из четырех строк: фонетической записи, фонематической записи, которая следует принципам и описательным решениям Т. Салминена (Salminen 1997, 1998), подстрочной поморфемной глоссы, русского перевода. Фонетическая запись опирается на описание фонетики исследуемого говора, предложенное в Staroverov and Kavitskaya 2010. Отдельные ненецкие слова и морфемы, упоминаемые в тексте, приводятся с словарной форме по Терещенко 1965a; в квадратных скобках дается запись Т. Салминена, например, *мадǵр(ць)* [madøɽ]. Показатель модального герундия *-сь* [syø] (вар. *-ць*, *-зь*), используемый в словарном представлении ненецких глаголов в Терещенко 1965a, приводится в скобках, но только в кириллической записи.

² Здесь и далее в подстрочном поморфемном переводе используются следующие условные сокращения: DAT датив, GEN генитив, GFS общая финитная основа, IPFV имперфектив, ITER Итератив, LOC локатив, PROS просекутив, SFS специальная финитная основа. Лично-числовые показатели представлены в обычном формате — 1SG, 2SG и т.д. Строчная латинская буква указывает на тип спряжения: s — субъектное, r — возвратное, o — объектное. Например, 3SGr — третье лицо единственного числа возвратного спряжения.

- (3) Значения/употребления Итератива
- a. Итератив с хабитуальной интерпретацией
Итератив с собственно итеративной интерпретацией
Итератив с качественной интерпретацией
Итератив с генерической интерпретацией с изменением диатезы
  - b. Итератив с модальной интерпретацией

Не имея возможности входить в детали предлагаемого анализа, ограничимся примерами, которые А. Б. Шлуинский приводит на каждый случай из (3a-b) (с поправками на формат, принятый в этой статье).

- (4) ja xusuwej jal^{ja} pⁱŋgl.
ya xusuwey^o yalya pyi-ngkø^o
суп каждый день вариться-ITER-GFS.3SGs
Суп каждый день варится.
- (5) wan^{ja}? (t^{ed}a?) ŋudanda tarka latraŋgl.
wanyah tyedah nguda-h-ta tarka lat^ora-ngkø^o
Ваня-GEN сейчас рука-GEN-3SG отросток прищемлять-ITER-GFS.3SGs
У Вани сейчас то и дело прищемляется палец.
- (6) was^{ja} pedan^{gl}.
wasya peda-ngkø^o
Вася устать-ITER-GFS.3SGs
Вася периодически устает {например, он слаб здоровьем}.
- (7) pad^{lɣ} ŋad^{lɣ}taŋgl.
padøŋ ngødøŋ^ota-ngkø^o
бумага рвать-ITER-GFS.3SGs
Бумага рвется {т.е. имеет свойство рваться}.
- (8) ŋamza хлⁿim^{ja}ŋgl.
ŋgøtsa хønyim^y-a-ngkø^o
мясо мерзнуть-GFS-ITER-GFS.3SGs
По-видимому, мясо замерзает (судя по его внешнему виду) (Шлуинский 2005:185)

Из четырех типов употреблений в (4)-(7) — лишь одно эпизодическое. Это (5), где речь идет о единичной ситуации. (4) и (6)-(7) — разновидности хабитуальных предложений. Эпизодическим является и производное употребление (8).

Соглашаясь с А.Б. Шлуинским по части описательных обобщений, ниже мы предложим несколько иной анализ итеративных глаголов. Он опирается на идею, согласно которой Итератив вводит в рассмотрение нижестоящие близкорасположенные альтернативы для непроизводного глагольного предиката. Это понятие вводится и поясняется в разделе 3. Эмпирической мотивацией для такого решения выступает класс употреблений Итератива, который трудно или вовсе невозможно анализировать в терминах глагольной множественности (раздел 2). В разделах 4-5 предлагается анализ интерпретаций основных семантических типов Итератива при эпизодической интерпретации. В разделе 6 анализ распространяется на хабитуальные Итеративы.

Мы не обсуждаем актантные свойства Итератива, в частности, изменение диатезы в (7), которые подробно охарактеризованы в Татевосов 2017.

2. Эпизодические употребления

Мы начинаем обсуждение с эпизодический употреблений Итератива. Среди базовых случаев в (3а) такое всего одно — (5). В нашей базе данных, однако, представлено намного больше. Весьма значительная их часть описывается обобщением в (10):

- (9) При эпизодической интерпретации Итератив описывает ситуации, состоящие из атомарных частей, разделенных временными промежутками.

Таковы, в частности, Итеративы, перечисленные в (10а-б), где (10а) образуются в предельных непроизводных глаголах, а (10б) — от непредельных:

- (10) а. *сӓлӓӓ(сь)* [səl-ŋkø] ‘время от времени возвращаться’, *тӓрпӓӓ(сь)* [tørpø-ŋkø] ‘выходить и возвращаться’, *пӓӓӓ(сь)* [pui-ŋkø] ‘вариться с перерывами’, *ладӓӓӓ(сь)* [ladø-ŋkø] ‘ударять с перерывами’, *латраӓӓ(сь)* [lat^ora-ŋkø] ‘сдавливаться / прищемляться и высвободиться’, *хӓмдаӓӓ(сь)* [xømta-ŋkø] ‘выливаться с перерывами’
- б. *мадӓрӓӓ(сь)* [madøŋ-ŋkø] ‘лаять с перерывами’, *енерӓӓ(сь)* [yenyer-ŋkø] ‘постреливать’, *ибеӓӓ(сь)* [yíbyeq-ŋkø] ‘думать временами’, *инзелеӓӓ(сь)* [yĩncelye-ŋkø] ‘прислушиваться время от времени’, *лӓхӓӓӓ(сь)* [løxøpø-ŋkø] ‘временами вступать в разговор’, *хойсаӓӓ(сь)* [xoy^osa-ŋkø] ‘помахивать’, *хонӓӓ(сь)* [xonuo-ŋkø] ‘спать с перерывами’, ‘дремать’, ‘быть сонливым’

Указывают ли толкования глаголов из списка в (11) на то, что анализ в терминах глагольной множественности эмпирически адекватен?

Первая проблема, с которой сталкивается этот анализ, возникает в тот момент, когда мы пытаемся сформулировать обобщение, увязывающее семантику исходного и производного предиката. Рассмотрим, например, *тӓрпӓ(сь)* [tørpø] ‘выходить’, который в составе клаузы реализуется в возвратном спряжении:

- (11) was^a xardxlanan tɹpi?
wasya xar^odø-xøna-n tørpɪ-q
Вася дом-LOC-1SG выходить.SFS-3SGr
Вася вышел из моего дома.

Примеры типа (11) указывают, что *тӓрпӓ(сь)* [tørpø] ‘выходить’ содержит в своем экстенционале кульминирующие события, в которых осуществляется перемещение агенса за пределы ориентира.

Итератив этого глагола описывает множественные ситуации этого же типа.

- (12) was^a xardxlanan tɹpɹŋgl.
wasya xar^odø-xøna-n tørpø-ŋkø^o
Вася дом-LOC-1SG выходить-ITER-3SGs
Вася выходит из моего дома (и возвращается обратно).

Естественно предположить, что операция, которую претерпевает экстенционал предиката при переходе от (11) к (12), сводится к плюрализации (см. Link 1983 и последующую литературу):

- (13) а. NGKØ(tørpø) = *||tørpø||.
б. || NGKØ || = λP.λe.*P(e)

В результате мы получаем предикат, который обозначает мереологические суммы атомарных событий из исходного экстенционала.

Можно ли так же анализировать, например, Итератив глагола *инзеле(сь)* [yincyelye] ‘слушать’?

(14) was^{ia} radion?   jinz^{iel}ie.
 wasya radio-n^{oh}   yincyelye-^o
 Вася радио-DAT   слушать-GFS.3SGs
Вася слушает радио.

(15) was^{ia} radion?   jinz^{iel}en^{gl}.
 wasya radio-n^{oh}   yincyelye-ngkø-^o
 Вася радио-DAT   слушать-ITER-GFS.3SGs
Вася (временами) прислушивается к радио.

Итератив в (15) описывает темпорально негомогенный процесс, протекающий с временными промежутками. Исходный глагол описывает процесс с теми же свойствами, но без указания на промежутки.

Если семантическое содержание Итератива — исключительно создание множественного предиката, как в (13), получить (15) из (14) делается затруднительным. (14) — кумулятивный предикат (Krifka 1989, 1992 и последующая литература): если e_1 и e_2 — ситуации слушания радио, то их сумма $e_1 \oplus e_2$ — это тоже ситуация слушания радио. Иными словами, суммы событий слушания радио входят уже в экстенционал исходного предиката. Мы не ожидаем, что плюрализация такого предиката семантически осмысленна — примерно по тем же причинам, по которым в именной сфере множественное число в нормальных условиях не образуется от неисчисляемых существительных.

Проблему можно попытаться решить, предположив, что Итератив представляет собой событийный модификатор, который создает неопределенную дескрипцию с атомарными частями:

(16) $\| \text{Iter} \| = \lambda P. \lambda e. P(e) \wedge \text{Atom}(P) \wedge \text{Atelic}(P)$

Согласно (16), Итератив представляет собой кумулятивный и неквантованный событийный предикат. На это указывает компонент *Atelic*:

(17) $\text{Atelic}(P) \leftrightarrow \text{CUM}(P) \wedge \neg \text{QUA}(P)$

Кроме того, Итератив требует, чтобы в экстенционале предиката, к которому он применяется, выделялись атомарные подсобытия:

(18) $\text{Atom}(P) \leftrightarrow \forall e [P(e) \rightarrow \exists e' [e' \subseteq e \wedge P(e') \wedge \forall e'' [e'' \subset e' \rightarrow \neg P(e'')]]]$

Глагольной группе позволяется удовлетворить это требование любым доступным способом. Такие предикаты как, например, *търпѝ(сь)* [tøgrø] ‘выходить’ атомарны, но не процессны. Они добиваются желаемого скрытой семантической плюрализацией («коэрсией»), $P \rightarrow *P$.

Другие приобретают требуемую семантическую структуру посредством выделения в своем исходном экстенционале темпорально изолированных подсобытий.

(19) $P \rightarrow \text{TI}(P)$

$$(20) \quad \text{TI}(P) \leftrightarrow \forall e \forall e' [P(e) \wedge P(e') \rightarrow \exists t [\tau(e) < t < \tau(e') \wedge \neg \exists e'' [P(e'') \wedge t = \tau(e'')]]]$$

Именно это можно предположить у *инзеле(сь)* [yincyelye] ‘слушать’ и у многих других глаголов из списка в (10b). Можно также ожидать, что предикаты, не способные к атомизации ни одним из доступных способов, Итератив не образуют.

В этом месте, однако, возникает следующая часть Итеративов, которая делает проблематичным и анализ в (18). Эти Итеративы перечислены в (21):

- (21) а. *лохомңғай(сь)* [loxom-ngkø] ‘находиться на пороге закипания’, *ңғадәрңғай(сь)* [ngødør-ngkø] ‘почти порваться’, ‘находиться на пороге разрывания’, *нелеңғай(сь)* [nyelye-ngkø] ‘находиться на пороге свадьбы’, *пйңғай(сь)* [pyi-ngkø] ‘почти свариться’, *сараңғай(сь)* [sara-ngkø] ‘почти лопнуть’, *сякәлңғай(сь)* [syakøl-ngkø], ‘почти укусить’, *түңғай(сь)* [tyu-ngkø] ‘почти зайти’, *хаңғай(сь)* [xa-ngkø] ‘быть при смерти’, *ёхоңғай(сь)* [yoxo-ngkø] ‘почти потеряться’
- б. *соңғай(сь)* [so-ngkø] ‘слышаться еле-еле’, *теневаңғай(сь)* [tyenyewø-ngkø] ‘припоминать’, *пйңаңғай(сь)* [pyiñø-ngkø] ‘побаиваться’

Для таких Итеративов провести в жизнь анализ в духе (18) крайне трудно. Интуиция подсказывает, что если ‘кипеть’ чем-то и отличается от ‘почти кипеть’, ‘сидеть’ — от ‘почти сидеть’, а ‘слышаться’ — от ‘еле-еле слышаться’, то явно не тем, что первый описывает процессы, состоящие из атомов, а вторые нет.

А. Б. Шлуинский, обсуждая такие употребления Итератива на примерах (8), повторяемом как (22), и (23), предлагает анализировать их в модальных терминах (имея в виду, что сфера глагольной множественности в его концепции тесно связана с модальной семантической зоной).

- (22) $\eta\lambda mza$ хлн¹im¹аηгл.
 $ng\omicron msa$ хөnyim-ya-ngkø-^o
 мясо мерзнуть-GFS-ITER-GFS.3SGs
По-видимому, мясо замерзает (судя по его внешнему виду) (Шлуинский 2006:185)

- (23) xal^1a t¹imn¹ηгл.
 $xalya$ tyim-nø-ngkø-^o
 рыба гнить-IPFV-ITER-GFS.3SGs
Рыба вот-вот загниет. (Шлуинский 2006: 185)

«Если в <(22)>, — пишет А.Б. Шлуинский, — представлен контекст, близкий к эвиденциальному (говорящий делает умозаключение о возможности наступления ситуации в связи с некоторыми косвенными данными), то в <(23)> представлено т. н. «эвентуальное значение» ... (сообщается о имеющейся в настоящем тенденции к наступлению ситуации в будущем, которая, таким образом, оценивается как возможная)». Кажется, однако, что это описание не покрывает все случаи, перечисленные в (18). Мы не видим, в частности, интуитивно убедительного способа анализировать интерпретации типа ‘едва слышаться’ в модальных терминах. Кроме того, даже если описывать интерпретацию в (22) как эвиденциальную, а (23) — как «эвентуальную», нужны дополнительные усилия, чтобы объяснить, что объединяет их с глагольной множественностью в естественный семантический класс.

3. Нижестоящие близкорасположенные альтернативы

В этой связи нам кажется более многообещающей другая идея. Она состоит в том, что употребления вида (21) сообщают нам об Итеративе больше, чем (10). Итератив не связан

ни с множественностью, ни с атомарностью. Его роль — указание на то, что происходящее очень похоже на ситуацию из экстенционала производного предиката, но тем не менее ею не является. Сравним (24) и (25):

(24) ja loxoma
ya loxom-a.
суп закипать-GFS.3SGs
Суп *закипел*.

(25) ja loxomŋɔl.
ya loxom-ngkø-°
суп закипать-ITER-GFS.3SGs
Суп *находится на пороге закипания*.

(24) описывает процесс, достигший кульминации в прошлом. Это указывает на то, что перед нами предельный предикат³. (25), напротив, имеет временную референцию к настоящему, что указывает на его неопределенность. Адекватный перевод значения предложений такого типа затруднителен; носители языка часто применяют для этого обороты типа *хочет закипеть, вот-вот закипит, почти кипит* или *на пороге закипания*, использованный в (25).

Ясно, что события, описываемые в (25), не могут входить в экстенционал (24), поскольку последние — по необходимости кульминирующие события. Ясно также, что (25) — это не прогрессив, поскольку для прогрессивов не характерен компонент ‘вот-вот/почти/на пороге’. (25) сообщает нам, что процесс, о котором идет речь, минимально отличается от кульминирующего события в (24).

Чтобы описать такую семантику, воспользуемся идеей, предложенной в Penka 2006. Идея состоит в том, что выражения такого типа делают утверждение о **нижестоящих близкорасположенных фокусных альтернативах**. Поясним. Понятие фокусной альтернативы возникло в связи с анализом фокуса, предложенным в Rooth 1985. Фокусные альтернативы задействуются, например, при интерпретации слова *только*:

(26) Только [Вася]_F купил портвейн.
Вася купил только [портвейн]_F.
Вася только [купил]_F портвейн.

Фокусная альтернатива — это пропозиция, вычисляемая заменой фокусируемой составляющей доступным аналогом того же типа. В (26a), например, набор альтернатив включает {Петя купил портвейн, Маша купила портвейн, ...}, в (26b) — {Вася купил порвейн, Вася купил минералку, ...}, а в (26c) — {Вася купил портвейн, Вася выпил портвейн, Вася вылил портвейн, ...}. Предложения с *только* утверждают, что все фокусные альтернативы, кроме той, которая непосредственно входит в сферу его действия, или **фокусируемой альтернативы**, неверны. Мы предполагаем, вслед за Д. Пенкой, что при интерпретации Итератива также задействуются альтернативы, однако не все их множество, а более ограниченное подмножество.

Во-первых, альтернативы должны быть упорядочены на некоторой шкале, такой, что из любой пропозиции, расположенной выше на шкале, асимметрично следует пропозиция ниже. (В том же смысле, например, в котором истинность пропозиции *Вася*

---

³ Предельность в ненечком языке сцеплена с видом, а вид с временной референцией. Соответственно, предельность можно определить по временной интерпретации наименее маркированной словоизменительной формы глагола, называемой Аористом, которая представлена во всех примерах в этой статье. Предельные предложения с Аористом перфективны и имеют временную референцию к прошлому; неопределенные — имперфективны и описывают ситуации, разворачивающиеся в момент речи.

прочитал (по меньшей мере) три романа влечет истинность пропозиции *Вася прочитал (по меньшей мере) два романа*, но не наоборот.)

Во-вторых, мы принимаем к рассмотрению только нижестоящие альтернативы — такие, которые асимметрично следуют из утверждаемой пропозиции.

В-третьих, альтернативы должны быть близкорасположенными. Близкорасположенность альтернатив на шкале — понятие, которое дает о себе знать при анализе, например, аппроксимативных выражений типа *около*, *примерно* или *почти*. Предложение типа *Давно ли? — Около двух лет* сообщает, что истинна, возможно, не пропозиция ‘Князь женат на Татьяне два года’, а одна из альтернатив, где речь идет об интервале, продолжительность которого близка к двум годам (‘Князь женат на Татьяне год, одиннадцать месяцев и двенадцать дней’ и т.п.). Близкорасположенность — нечеткое и контекстно-зависимое понятие. В *женат около двух лет* альтернативы упорядочены на временной шкале, и в релевантное множество попадают те из них, где речь идет об интервалах, не отличающихся от двух лет на значительную (опять же контекстно-зависимую) величину. Эту семантику можно сделать полностью эксплицитной, но для наших целей достаточно неформального описания.

В отличие от фокусных выражений типа *только*, с которыми могут ассоциироваться более или менее любые составляющие, Итератив, по-видимому, включает в свою сферу действия только глагольную группу. Соответственно, семантику Итератива не требуется делать транскатегориальной, как у Д. Пенки; можно опираться на предположение, что Итератив всегда работает с событийным предикатом, альтернативы для которого — другие событийные предикаты:

- (27) $\parallel \text{NGK}\emptyset \parallel = \lambda P.\lambda e.\neg P(e) \wedge \exists Q [Q \in A_S(P) \wedge Q(e) \wedge \text{Atelic}(Q)]$
где $A_S(P)$ — множество предикатов, близкорасположенных к P на шкале S .

Применяясь к событийному предикату P , Итератив возвращает другой событийный предикат, в который входят события e , не содержащиеся в экстенсionale P , но удовлетворяющие предикату Q , одной из близкорасположенных альтернатив для P .

(27) не уточняет, идет ли речь о нижестоящих или вышестоящих альтернативах. Однако он настаивает на ложности фокусируемой альтернативы, $\neg P(e)$. Из этого вытекает ложность всех вышестоящих альтернатив. Следовательно, в качестве возможного денотата Итератива принимаются, как и оговорено, только нижестоящие альтернативы.

Как и прежде, мы требуем, чтобы результирующий предикат был неопределенным, $\text{Atelic}(Q)$.

В следующих разделах мы рассмотрим подробнее предсказания (27) для различных классов обсуждавшихся выше интерпретаций. Как мы вскоре увидим, критически важное значение здесь имеет способ конструирования набора альтернатив.

4. Итеративы типа ‘на пороге’ и ‘еле-еле’

Проще всего семантика объясняет интерпретации итеративов в (21a), которые повторяются в (28):

- (28) *лохомңғай(сь)* [loxom-ngkø] ‘находиться на пороге закипания’, *ңғайдәрңғай(сь)* [ngødør-ngkø] ‘почти порваться’, ‘находиться на пороге разрывания’, *нелеңғай(сь)* [nyelye-ngkø] ‘находиться на пороге свадьбы’, *пӣңғай(сь)* [pyi-ngkø] ‘почти свариться’, *сараңғай(сь)* [sara-ngkø] ‘почти лопнуть’, *сякәлңғай(сь)* [syakøl-ngkø], ‘почти укусить’, *тыңғай(сь)* [tyu-ngkø] ‘почти зайти’, *хаңғай(сь)* [xa-ngkø] ‘быть при смерти’, *ёхоңғай(сь)* [uoxo-ngkø] ‘почти потеряться’

Все производные глаголы из этого списка предельны. Их актантно-акциональные характеристики в формате Татевосов 2016 выписаны в (29)⁴:

- (29) *лохом(зь)* [loχom] ‘закипать’ <T, —, —>
ңадър(ць) [ngødøŕ] ‘рвать’ <—, T, —>
неле(сь) [nyelye] ‘жениться’ <—, T, T>
пи(сь) [pyi] ‘вариться’ <T, —, —>
сара(сь) [sara] ‘лопаться, прорываться’ <—, —, T>
сякъл(ць) [syakøŀ] ‘кусать’ <—, T, T>
тю(сь) [tyu] ‘входить’ <T, —, —>
ха(сь) [χa] ‘умирать’ <T, —, —>
ёхо(сь) [yoxo] ‘теряться’ <T, —, —>

Как видно из таблицы, в форме любого спряжения глаголы в этом списке обозначают кульминирующие ситуации. Каким образом для соответствующих предикатов конструируется набор альтернатив?

Согласно (27), в этот набор должны входить предикаты, которые описывают неопределенные процессы, максимально близкие к производному предикату с точки зрения расположения на некоторой шкале. Мы предполагаем, что шкала в этом случае конструируется через упорядочивание событий отношением часть-целое в виде инкрементальной цепочки.

Пусть e — это событие из экстенционала предельного предиката. Тогда инкрементальная цепочка на событии e , $C(e)$, — это множество частей e , в которое входят само e , минимальная начальная часть e , а также выполняется следующее условие: для любых e' и e'' из $C(e)$ верно, что либо e' — часть e'' , либо обратное. Инкрементальная цепочка, таким образом, — это полностью упорядоченное множество, образуемое монотонно прирастающими частями события. Она изображена на Схеме 1.

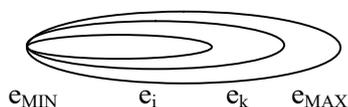

Схема 1. Инкрементальная цепочка

Проекция отношения часть-целое на шкалу приводит к асимметричному следованию, как и требуется. Если в текущем мире имеет место событие e_k , $e_k \in C(e)$, то имеет место и все события e_i такие, что $e_i < e_k$. Обратное неверно: наличие в мире частичного события не гарантирует наличия объемлющего события. Напомним, что поскольку исходный предикат пределен, в его экстенционал входят только максимальные события цепочки.

Имея инкрементальные цепочки, мы можем (не входя для простоты во многие важные технические детали) определить отношение близости к исходному предикату P следующим образом. Пусть предикаты Q и Q' обозначают события, которые представляют собой немаксимальные элементы инкрементальных цепочек, заданных на событиях из экстенционала P . Тогда Q расположен ближе к P , чем Q' , ровно в том случае если для

⁴ В Татевосов 2016а актантно-акциональный класс глагола задается матрицей, которая имеет вид $\langle \alpha_S, \alpha_{sO}, \alpha_R \rangle$, где α — акциональное значение, а S , sO и R обозначают спряжения (S — нетривиальное субъектное, sO — объектное и тривиальное субъектное и R — возвратное). Параметр α может принимать три значения — “T” (‘форма имеет предельное акциональное значение’), “A” (‘форма имеет неопределенное значение’) и “—” (‘форма отсутствует’). Переходные клаузы в объектном спряжении всегда имеют аналог в субъектном спряжении, идентичный с точки зрения актантных и акциональных свойств. Такое субъектное спряжение называется тривиальным, любое другое — нетривиальным.

любого Q-события e_q найдется Q'-событие $e_{q'}$, такое, что $e_{q'}$ и e_q лежат на одной инкрементальной цепочке и $e_{q'} < e_q$. Эта ситуация изображена на схеме 2 (предположим для простоты, что исходный предикат содержит ровно два события e_1 и e_2 и, соответственно, две инкрементальные цепочки).

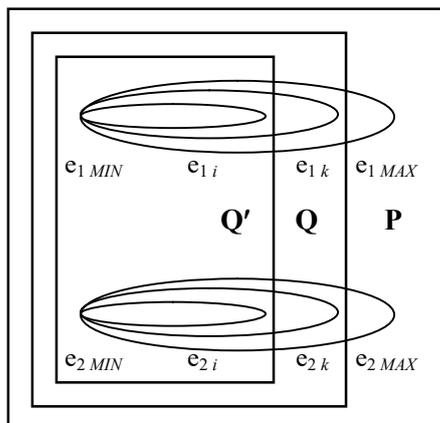

Схема 2. Близкорасположенность предикатов

Таким образом, после применения итератива к предикатам из (29) создается предикат типа Q, изображенный на схеме 2: он обозначает процессы, представляющие собой максимально возможные неконечные части событий закипания. Как кажется, именно такую интерпретацию и имеет (25) и аналогичные предложения.

Конструирование шкалы через отношение части-целого — не единственная возможность. Следующий интересующий нас случай — итеративы в (21b), повторяемые в (30), один из которых иллюстрируется в (31):

(30) *соңғай(сь)* [so-ngkø] ‘слышаться еле-еле’, *тенеўаңғай(сь)* [tyenyewø-ngkø] ‘припоминать’, *пйñаңғай(сь)* [pyñø-ngkø] ‘побаиваться’

(31) t'or so-ŋga.
 tyor so-ngkø-°
 крик быть.слышным-ITER-GFS.3SGs
 ‘Доносится слабый крик.’

Все эти итеративы образованы от глаголов с неопредельными актантно-акциональными матрицами. (В возвратном спряжении глагол *пйñай(сь)* [pyñø] ‘бояться, пугаться’ имеет предельную интерпретацию, однако возвратное спряжение предельно всегда, так что его для наших целей можно вынести за скобки).

(32) *со(сь)* [so] ‘быть слышимым’ <A, —, —>
тенеўай(сь) [tyenyewø] ‘знать, помнить’ <—, A, —>
пйñай(сь) [pyñø] ‘бояться, пугаться’ <A, —, T>

Если внимательно присмотреться к семантике в (27), становится очевидно, что она делает по поводу неопредельных предикатов важное предсказание. Требования Итератива невозможно удовлетворить, построив множество альтернатив на основе отношения части-целого. (27) заявляет, что события из экстенционала результирующего предиката не могут входить в экстенционал исходного («¬P(e)»). У неопредельных предикатов элементами экстенционала выступают и события и их собственные части («неквантованность»). Соответственно, шкала такого же типа, как в предыдущем случае, для глаголов в (30) недоступна. Это объясняет, почему (31) не могут иметь интерпретации такого же типа, как предельные глаголы в (28).

Каким образом устроено множество альтернатив в этом случае? Поскольку шкала, отражающая метеорологические отношения между событиями, недоступна, на помощь приходит шкала, упорядочивающая события по некоторому другому параметру. Чтобы такое стало возможно, должно быть свойство, которым события могут обладать в большей или меньшей степени. Мы придерживаемся простейшей гипотезы из возможных:

- (33) Глагольный предикат свободно ассоциируется с параметрическими свойствами, осмысленно характеризующими события из его экстенционала.

В (31) мы видим, в частности, параметрическое свойство типа ‘интенсивность’. Мы предполагаем, что ассоциация с параметрическим свойством, описанная в (33), представляет собой фонологически невыраженную операцию, превращающую исходный предикат в (34a) в производный предикат в (34b).

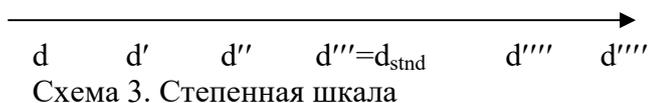
- (34) a. $\lambda e. so(e) \wedge theme(tyor)(e)$
 b. $\lambda e. \exists G [so(e) \wedge theme(tyor)(e) \wedge G(e)=d \wedge d \geq stnd(G)(C)]$

В (34a) мы имеем дело с множеством событий типа ‘слышаться’, пациенсом которых выступает крик. В (34b) прирастают два дополнительных компонента. Один сообщает, что события из экстенционала предиката характеризуются параметрическим свойством G в степени d , а второй — что величина этой степени оказывается не менее стандарта для соответствующих свойств и контекстного класса сравнения C . Степень d представляет собой несвязанную переменную, которая получает значение в результате оценки переменных. Таким образом, (34b) — это дескрипция процессов с нормальной степенью обладания некоторым параметрическим свойством.

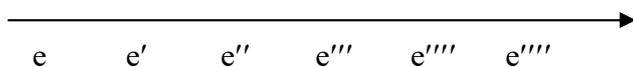
(34b) совместимо со многими параметрическими свойствами. В (31) это свойство фиксируется как ‘интенсивность’. (35) представляет собой частный случай предиката в (34b), обозначающий подмножество событий из его экстенционала:

- (35) $\lambda e. so(e) \wedge theme(tyor)(e) \wedge intensity(e)=d \wedge d \geq stnd(intensity)(C)$

Свойство интенсивности, очевидно, привязано в шкале, не имеющей максимального и минимального значений. У таких свойств стандарт сравнения контекстно-зависим (Kennedy, McNally 2005). Это дает степенную шкалу, которая представлена на схеме 3.

Шкала на схеме 3 непосредственно упорядочивает события ‘быть слышим’: чем больше степень, тем выше положение на шкале.

Отсюда один шаг до упорядоченного множества предикатов. Построим его следующим образом: пусть в экстенционал каждого предиката входят события со степенью интенсивности, превышающей определенный порог:

- (36) a. $P = \lambda e. so(e) \wedge theme(tyor)(e) \wedge intensity(e) \geq d$
 b. $P' = \lambda e. so(e) \wedge theme(tyor)(e) \wedge intensity(e) \geq d'$
 c. $P'' = \lambda e. so(e) \wedge theme(tyor)(e) \wedge intensity(e) \geq d''$
 d. $P''' = \lambda e. so(e) \wedge theme(tyor)(e) \wedge intensity(e) \geq d'''$
 e. $P'''' = \lambda e. so(e) \wedge theme(tyor)(e) \wedge intensity(e) \geq d''''$
 f. $P''''' = \lambda e. so(e) \wedge theme(tyor)(e) \wedge intensity(e) \geq d'''''$

Предикат (36d) имеет экстенционал, идентичный (35): в нем находятся события, степень интенсивности которых не ниже, чем d''' , степени, равной стандарту сравнения. Любая альтернатива выше на шкале связана через асимметричное следование с альтернативной ниже на шкале. Соответственно, P , P' , P'' — это нижестоящие альтернативы, а P'''' и P''''' — вышестоящие. Из нижестоящих альтернатив них выбирается самая близкорасположенная. Это P'' в (36с).

Таким образом, при этом семантическом сценарии в экстенционал Итератива входят события, в которых слышен крик и которые ниже стандартной интенсивности. Таково наше объяснение интерпретации в (31).

Как представляется, обсуждаемый А.Б. Шлуинским случай (8), повторяемый в (37), относится к этому же классу интерпретаций.

- (37) $\eta\lambda mza$ хлп'им'аггл.
 $ng\omicron msa$ хөпүимү-а-нгкө-°
 мясо мерзнуть-GFS-ITER-GFS.3SGs
По-видимому, мясо замерзает (судя по его внешнему виду) (Шлуинский 2006:185)

Можно предположить, что в (37) мы имеем дело с близкой, но отличной шкалой — не степени интенсивности осуществления ситуации, а степени интенсивности ее внешних проявлений. (37) сообщает, что замерзание проявляется слабее, чем предполагает стандарт, и соответственно, для утверждения имеется меньше наблюдаемых оснований. Именно на это указывает использование носителями русских модальных выражений для передачи смысла предложения. Возможно, однако, и то, что (37) реализует буквально то же прочтение, что и (31), а указание на внешние проявления эпифеноменально: чем меньшее интенсивно реализуется ситуация, тем менее существенны ее проявления вовне.

Сюда, по всей видимости, относится один из немногочисленных текстовых примеров Итератива из [Буркова и др. 2010] (приводится в исходной орфографии):

- (38) *Няхар'' по ядхартабато', выдаңгана ни на''.*
 няхар'' по яд-харта-ба-то' выда-ңга-на ни-Ø
 три год ийти-CL-COND-3Pl изнемоць-RAR-PRcont NEG-SUBJ/3Sg
 на-''
 быть-CONNNEG
 '(Эти олени сильные.) Даже если три года будут идти, не устанут никогда'.

В (38) вовсе не предполагается множественности событий типа 'изнемоць', и предложение не имеет прочтения 'неверно, что олени изнемогут много раз'. Речь, очевидно, идет о том, что олени не изнемогут даже в малой степени.

Этот же анализ можно без труда распространить и на класс случаев в (10b), который исходно рассматривался как частный случай глагольной множественности. Соответствующие Итеративы воспроизводятся в (39):

- (39) *мадърңа́й(сь)* [madɔr-ŋgkø] ‘лять с перерывами’, *енерңа́й(сь)* [yenyer-ŋgkø] ‘постреливать’, *ибеңа́й(сь)* [yíbyeq-ŋgkø] ‘думать временами’, *инзелеңа́й(сь)* [yĩncyelye-ŋgkø] ‘прислушиваться время от времени’, *лăхăнăңа́й(сь)* [lɔxɔnɔ-ŋgkø] ‘временами вступать в разговор’, *хойсаңа́й(сь)* [xoʊ°sa-ŋgkø] ‘помахивать’, *хонёңа́й(сь)* [xonʊo-ŋgkø] ‘спать с перерывами’, ‘дремать’, ‘быть сонливым’

Итератив глагола *инзеле(сь)* [yĩncyelye] ‘слушать’ повторяется в (40):

- (40) was^{ia} radion?   jinz^{iel}ɛŋɣl.
 wasya radio-n^{oh}   yĩncyelye-ŋgkø-°
 Вася радио-DAT   слушать-ITER-GFS.3SGs
Вася (временами) прислушивается к радио.

Все Итеративы из (39) образованы от неопределённых глаголов, которые показаны в (41). Как и в предыдущем случае, некоторые допускают предельное возвратное спряжение; по-прежнему мы предполагаем, что предельность наводится самим спряжением на лексически неопределённый предикат:

- (41) *яда́й(сь)* [yadø] ‘гулять’ <A, —, —>
мадър(ць) [madɔr] ‘лять’ <A, T, T>
енер(ць) [yenyer] ‘стрелять, начинать стрелять’ <A, —, T>
инзеле(сь) [yĩncyelye] ‘слушать’ <A, —, T>
ңамдө́й(сь) [ŋamtyo] ‘сидеть’ <A, —, T>
хойса(сь) [xoʊ°sa] ‘махать’ <A, —, T>
хонё́й(сь) [xonʊo] ‘спать’ <A, —, —>
и́бе(ць) [yíbyeq] ‘быть умным’ <A, —, —>
евэ́йн(зь) [yeweyøh] ‘есть суп’ <A, —, T>
лахана(сь) [lɔxɔnɔ] ‘говорить, заговаривать’ <A, —, T>

Наша гипотеза по поводу глаголов из (39) состоит в том, что этот случай сводится к (34b) с одной поправкой: при построении шкалы используется другое параметрическое свойство, в первом приближении — свойство непрерывности.

- (42) $\lambda e. so(e) \wedge theme(tyor)(e) \wedge continuity(e)=d \wedge d \geq stnd(continuity)(C)$

Непрерывность — параметрическое свойство, имеющее максимальное значение. Для таких свойств в качестве стандарта сравнения всегда выбирается именно этот максимум на шкале, т.е. собственно полная непрерывность (Kennedy, McNally 2005). Итеративы в (39) сообщают, что степень непрерывности меньше максимальной, т.е. что описываемая ситуация реализуется с остановками. Так возникают интерпретации типа (40).

Возникает более общий вопрос: каковы ограничения на возможные параметрические свойства, задействованные в интерпретации? (33) предполагает, что принципиальных ограничений нет: это может быть любое свойство, совместимое с событиями из экстенционала предиката. Нам представляется, что и в этом отношении анализ делает верные предсказания. В нашем материале представлены примеры, в которых наблюдается ровно такое семантическое варьирование, которое можно ожидать исходя из (33). Две характерные возможности показаны в (43)-(44):

- (43) was^{ia} školan?   jadɣŋɣl.
 wasya škola-n^{oh}   jadø-ŋgkø-°

Вася школа-DAT гулять-ITER-GFS.3SGs

1. *Вася идет в школу с остановками.*
2. *Вася идет в школу нехотя.*
3. *Вася идет в школу медленно.*

(44) was^{ja} хон^{joŋ}гл
wasya хонуо-ngkø-^o

Вася спать-ITER-GFS.3SGs

1. *Вася спит с перерывами.*
2. *Вася плохо спит || дремлет.*

В (43), по всей видимости, допускается три различные шкалы — непрерывности (‘с остановками’), волевности (‘нехотя’), скорости (‘медленно’), в (44) — по меньшей мере две — непрерывности (‘с перерывами’) и обобщенного качества (‘плохо’). Как кажется, именно такого разнообразия возможностей и следует ожидать, если семантика Итератива не фиксирует дескриптивные характеристики параметрического свойства и оставляет их недоспецифицированными.

Суммируем предшествующие наблюдения. Перемена перспективы, предпринятая в (27), позволяет сформулировать несложные и интуитивно правдоподобные гипотезы об интерпретации Итеративов. Мы обсудили два класса случаев, когда Итератив имеет эпизодическую интерпретацию, в которой он описывает непределенный процесс, не слишком значительно отличающийся от ситуации из экстенционала производного предиката. Один представлен у предельных предикатов, и в этом случае в рассмотрение вводятся собственные неконечные части таких ситуаций. Другой засвидетельствован у непределенных предикатов. Для них Итератив создает описания процессов, отличающихся меньшей степенью реализации некоторого параметрического свойства — интенсивности, непрерывности и т.д.

5. Собственно Итеративы

В (21a) собраны Итеративы от предельных предикатов, в деривации которых задействуется мереологическая шкала, в (21b) и (10b) — Итеративы от непределенных предикатов, определяемые параметрическим свойством. Мы отметили, что непределенность несовместима с мереологической шкалой. Остается четвертая логическая возможность: предельные предикаты с параметрическим свойством. Возможны ли такие?

В нашем материале представлена важная группа Итеративов, для которых, если все сказанное выше верно, естественным образом выстраивается анализ именно в таком духе. Это Итеративы с собственно итеративной интерпретацией. Они перечислены в (10a) и повторяются в (45):

(45) *ладяңга(сь)* [ladø-ngkø] ‘ударять с перерывами’, *латраңга(сь)* [lat^ora-ngkø] ‘сдавливаться / прищемляться и высвободиться’, *пийңга(сь)* [pui-ngkø] ‘вариться с перерывами’, *сйльңга(сь)* [søl-ngkø] ‘время от времени возвращаться’, *тйрпйңга(сь)* [tørpø-ngkø] ‘выходить и возвращаться’, *хямдаңга(сь)* [xømta-ngkø] ‘выливаться с перерывами’

Актантно-акциональные матрицы соответствующих производных предикатов показаны в (46):

(46) *ладя(сь)* [ladø] ‘ударять’ <—, Т, Т>
латра(сь) [lat^ora] ‘сдавливать, прищемлять’ <—, Т, Т>

ni(cь) [ɲi] ‘вариться’ <T, —, —>
сѧльць [sø] ‘возвращаться’ <—, —, T>
тѧрпѧ(сь) [tøɾpø] ‘выходить’ <—, —, T>
хѧмда(сь) ‘проливать’ <—, T, T>

Именно в эту группу попадает упоминаемый А.Б. Шлуинским глагол [lat^ora-ngkø] ‘сдавливаться / прищемляться и высвободиться’ в (5). Предложение с аналогичной интерпретацией показано в (47):

(47) m'erc'ja   xardlʔ   maxaliwna   ladŋŋɔ
          myercya   xar^odø-h   maxali-møna   ladø-ngkø-^o
          ветер   дом-GEN   крыша-PROS   ударять-ITER-GFS.3SGs
          Ветер ударяет по крыше дома.

Пример такого рода невозможно анализировать так же, как (40). Даже если каким-то образом извлечь неконечную часть процесса из события типа ‘ударить’ и с помощью Итератива придать ей прерывный характер, это не так интерпретация, которую имеет (47). В (47) речь идет о последовательности кульминирующих событий типа ‘ударить’, разделенных временными промежутками.

Мы предполагаем, что в этом месте реализуется сценарий, уже обсуждавшийся в разделе 2. Поскольку Итератив нуждается в неопределенной дескрипции, предикат, не удовлетворяющий этому требованию, может подвергнуться реинтерпретации («коэрсии»):

(48) NGKØ P → NGKØ *P

Процесс, описанный в (48), отмечен во множестве хорошо известных языков, начиная с английского. Итеративизация происходит, в частности у широкого класса предельных предикатов под воздействием обстоятельств длительности типа *for x hours*. Один пример показан в (49):

(49) a. for 4 hours P → for 4 hours *P
       b. She played this sonata for four hours.
       Она играла эту сонату четыре часа.

Поскольку интервал в четыре часа намного превышает нормальную длительность любой сонаты, предикат *play this sonata* в (49b) преобразуется так, как показано в (49a). В результате предложение описывает повторяющиеся события проигрывания сонаты, которые в общей сложности длятся четыре часа.

В экстенционал предиката *P входят суммы событий из экстенционала P, что делает его кумулятивным и неквантованным, то есть процессным. В этом качестве он приобретает все возможности, присущие непроизводным процессным предикатам, в частности, способностью к построению альтернатив посредством параметрического свойства. Более того, нам не нужны никакие новые параметрические свойства: достаточно уже имеющихся. Для (47) свойства, привязанные к шкалам интенсивности и непрерывности, показаны в (49a-b):

(50) a. λe. *ladø(e) ∧ effector(maxali)(e) ∧ goal(myercya)(e) ∧ intensity(e)=d ∧ d ≥ stnd(intensity)(C)]
       b. λe. *ladø(e) ∧ effector(maxali)(e) ∧ goal(myercya)(e) ∧ continuity(e)=d ∧ d ≥ stnd(continuity)(C)]

(50a-b) дают возможность построить близкорасположенные нижестоящие альтернативы. Альтернативы обозначают последовательности ударов пониженной интенсивности или происходящие с перерывами. Именно такую интерпретацию и имеет, как кажется, предложения типа (47).

Заметим, что (51), в котором вместо эффектора представлен агенс, воспринимается носителями как неестественное: неравномерный и менее интенсивный характер воздействия, описываемый Итеративом, более соответствует предложению (47).

- (51) [?]mʌnzʌrna xardʌ?   məxaliwna   ladʌŋga
 mɔnzɔrna xar^odø-h   məxali-mɔna   ladø-ngkø-^o
 рабочий дом-GEN   крыша-PROS   ударять-ITER-GFS.3SGs
Рабочий стучит по крыше дома.

В следующем разделе мы обсудим Итеративы, имеющие хабитуальную интерпретацию.

6. Хабитуальные итеративы

Итеративов с хабитуальной интерпретацией в наших данных представлено значительное количество — несколько примеров показано в (52):

(52)	<i>латра(сь)</i> [lat ^o ra] ‘сдавливать, прищемлять’	[lat ^o ra-ngkø] ‘регулярно застревать’
	<i>лахана(сь)</i> [lɔxɔnɔ] ‘говорить, заговаривать’	[lɔxɔnɔ-ngkø] ‘разговаривать время от времени’
	<i>мйя(сь)</i> [mɔyɔ] ‘радоваться’	[mɔyɔ-ngkø] ‘радоваться периодически’
	<i>ңадара(сь)</i> [ŋɔdarɔ] ‘рваться’	[ŋɔdarɔ-ngkø] ‘рваться регулярно’
	<i>ңохолъ(сь)</i> [ŋɔxɔlɔ] ‘плыть’	[ŋɔxɔlɔ-ngkø] ‘плавать иногда’
	<i>панъ(сь)</i> [panɔ] ‘наполняться’	[panɔ-ngkø] ‘наполняться время от времени’
	<i>пэда(сь)</i> [peda] ‘уставать’	[peda-ngkø] ‘уставать периодически’
	<i>търпъ(сь)</i> [tɔrpɔ] ‘выходить’	[tɔrpɔ-ngkø] ‘выходить изредка’
	<i>ти(сь)</i> [tyi] ‘лететь, взлетать’	[tyi-ngkø] ‘взлетать регулярно’
	<i>хъвъ(сь)</i> [xɔwɔ] ‘падать’	[xɔwɔ-ngkø] ‘падать периодически’
	<i>хона(сь)</i> [xɔna] ‘ложиться спать’	[xɔna-ngkø] ‘ложиться спать регулярно’
	<i>пае(сь)</i> [paɛ] ‘быть опухшим’, ‘покрываться болячками’	[paɛ-ngkø] ‘покрываться болячками регулярно’
	<i>сълць</i> [sɔl] ‘возвращаться’	[sɔl-ngkø] ‘возвращаться время от времени’
	<i>тйна(сь)</i> [tɔna] ‘подниматься, взбираться’	[tɔna-ngkø] ‘подниматься периодически’
	<i>тю(сь)</i> [tyu] ‘входить, заходить’	[tyu-ngkø] ‘заходить изредка’
	<i>ладъ(сь)</i> [ladø] ‘ударять’	[ladø-ngkø] ‘поколачивать’, ‘бить время от времени’
	<i>мо(сь)</i> [mo] ‘бросать’	[mo-ngkø] ‘регулярно бросать’
	<i>сюра(сь)</i> [syúra] ‘прятать’	[syúra-ngkø] ‘прятать регулярно’
	<i>тола(сь)</i> [tola] ‘читать’	[tola-ngkø] ‘почитывать’, ‘читать периодически’
	<i>мля(сь)</i> [mɔlyɔ] ‘ломать’	[mɔlyɔ-ngkø] ‘ломаться периодически’
	<i>нъмдъ(сь)</i> [nɔmtø] ‘слышать’	[nɔmtø-ngkø] ‘слышаться периодически’

Материал хабитуальных предложений на первый взгляд кажется гомогенным, однако при более внимательном осмотре массива данных обнаруживается странность. В некоторых случаях единичные реализации хабитуального свойства происходят «редко»,

«время от времени», «периодически» и т.п. Именно такие суждения носителей, по-видимому, подтолкнули Н.М. Терещенко к описанию Итератива в терминах «повторного действия, происходящего с перерывами» [Терещенко 1965b: 903], а С.И. Буркову и ее коллег склонили к тому, чтобы присвоить Итеративу семантический ярлык «раритив».

В другой части примеров такого семантического эффекта не наблюдается: описываемая ситуация происходит регулярно, а один из актантов характеризуется через систематическое участие в ней. Именно такие толкования дает Итеративным глаголам Т. Салминен (Salminen 1998: 543). Примерно так же описывает их И.А. Николаева (Nikolaeva 2014:45)⁵. Три из четырех случаев в (3а), выделенных А.Б. Шлуинским, — Итератив с хабитуальной, с квалитативной, а также с генерической интерпретацией с изменением диатезы, подпадают под эту же категорию.

Эта семантическая двойственность, на наш взгляд, заслуживает более серьезного отношения, чем до сих пор. Мы предполагаем, что здесь задействованы две различные деривации, которые показаны в (53а-б):

- (53) а. NGKØ > HAB > VP
б. HAB > NGKØ > VP

Согласно (53а-б), Итератив может получать сферу действия как над хабитуальным оператором, так и под ним. Именно так создаются два типа хабитуальных интерпретаций, о которых говорится в литературе.

При широкой сфере действия Итератива возникает (54):

- (54) Ситуация близка к описанию ‘Систематически имеет место событие из экстенционала глагольной группы’

Близость, как мы помним, следует понимать как близкорасположенность снизу. Это означает, что Итератив вводит в рассмотрение ситуации, несколько менее систематические, чем если бы речь шла об обычном хабитуалисе. Именно, таков, согласно нашему предположению, источник прочтения типа ‘время от времени’, ‘периодически’, ‘изредка’.

В этом месте, естественно, возникает вопрос, возможно ли в принципе, чтобы значения, выражаемые деривационными показателями, имели сферу действия более широкую, чем хабитуалис, аспектуальный оператор *par excellence*.

Думается, на эмпирическом уровне на этот вопрос можно дать утвердительный ответ, хотя мы и не готовы предложить полностью композиционную деривацию для такого рода случаев. В русском языке, например, значение по крайней мере некоторых деривационных морфем применяется к дескрипции хабитуальных ситуаций. Вот два характерных примера, где такое происходит с инхоативной морфемой:

- (55) а. Мэнсон слегка постарел, **зауcтавал**, по сцене больше уже не прыгает, стоит практически на одном месте, изредка переодевается [uralrock.ru].
б. Не в тренере дело, а в командном духе и Ди Матео видимо его оседлал, что даже испанец **зазабивал!** [fodbold.ru]

Как в (55а), так и в (55б), речь идет не о вхождении в эпизодический процесс ‘уcтавать’ или ‘забивать’, а о том, что участник ситуации приобретает новое свойство индивидуального уровня. У Мэнсона возникает свойство ‘уcтавать (во время концертов)’, а испанец начинает хорошо играть и систематически забивать мяч в ворота.

---

⁵ Итеративы у И.А. Николаевой, кроме того, могут обозначать «повторяющиеся прерванные события», что, как нетрудно заметить, почти дословно повторяет характеристику Н.М. Терещенко. Более эксплицитных пояснений, однако, в тексте грамматики не дается.

Во втором случае в (53b) мы предполагаем узкую сферу действия Итератива и широкую хабитуалиса. Этот тот тип интерпретации, когда единичные реализации хабитуального свойства индивидуального уровня осуществляются не с пониженной, а с обычной регулярностью:

- (56) Систематически имеет место ситуация, которая близка к описанию события из экстенционала глагольной группы

Хабитуальные примеры А.Б. Шлуинского повторяются в (57):

- (57) ja xusuwej jal'a p'ingl.
 ya xusuwey° yalya pyi-ngkø-°
 суп каждый день вариться-ITER-GFS.3SGs
Суп каждый день варится.

- (58) was'a pedangl.
 wasya peda-ngkø-°
 Вася уставать-ITER-GFS.3SGs
Вася периодически устаёт {например, он слаб здоровьем}.

- (59) padlɣ ɲadlɣtaŋgl.
 padøɣ ngødøɣ°ta-ngkø-°
 бумага рвать-ITER-GFS.3SGs
Бумага рвется {т.е. имеет свойство рваться}.

Все три исходных предиката предельны. Итератив, присоединяясь к таким предикатам, как мы видели, создает дескрипцию процессов, которые приближаются к кульминации, но не достигают ее — ‘вот-вот сварится’, ‘почти устал’, ‘находится на пороге разрывания’. После того как поверх такой дескрипции располагается хабитуалис, возникает интерпретация ‘далеко зашедший процесс варения / приобретения усталости / разрывания’ имеет место систематически. Ровно такую интерпретацию и имеют предложения А.Б. Шлуинского.

Не будем технически прорабатывать этот компонент анализа; думается, неформальных рассуждений для наших целей достаточно. Отметим содержательно важное соображение: (53b) предсказывает, что каждая индивидуальная реализация хабитуального свойства не достигает кульминации. Не имея возможности проверить это предсказания в момент написания этих заметок, мы хотели бы отметить, что оно полностью совместимо со свойствами хабитуальных предложений в языках типа ненецкого или русского. Покажем явление на русском примере:

- (60) Когда приходит мать, Надя стирает белье.
 1. Регулярно [приход матери < стирка белья]
 2. Регулярно [приход матери ⊂ стирка белья]

(60) при хабитуальной интерпретации неоднозначно. При первом прочтении описываемая регулярность складывается из повторений кульминирующей ситуации стирки белья, которая происходит после прихода матери. При втором речь идет о повторении стадии стирки, которая предшествует кульминации и которая имеет место в момент прихода матери. Таким образом, в общем случае хабитуалис этого типа допускает, но не требует кульминации единичной ситуации. Именно поэтому хабитуальный оператор полностью совместим с комбинацией «глагольная группа + NGKØ», в экстенционале которой представлены некульминирующие события.

Сюжет этой статьи исчерпан. Мы готовы сформулировать основные обобщения.

7. Заключение

Основная гипотеза, которая обсуждается в этой статье, состоит в том, что, вопреки своему названию, ненецкий Итератив не связан с выражениями значений из семантической зоны гагольной множественности. Семантическое содержание Итератива сводится к указанию на то, что описываемая ситуация существенным образом похожа на событие из экстенционала исходного предиката, но сама, тем не менее, не входит в него. Мы предложили реализовать это неформальное описание посредством указания на близкорасположенные нижестоящие альтернативы и требования, чтобы предикат был неопределенным.

Это дает несколько возможных эпизодических интерпретаций. Во-первых, для предельных непроемных глаголов получается дескрипция процесса, непосредственно предшествующего кульминации. Во-вторых, для неопределенных глаголов создается множество процессов, у которых некоторое параметрическое свойство (например, интенсивность или непрерывность) представлено в меньшей степени, чем в стандартном случае. В-третьих, тот же сценарий может реализовываться через дополнительный этап скрытой плюрализации, создающей неопределенную дескрипцию. Это собственно итеративная интерпретация.

Для хабитуальных предложений с Итеративом мы предположили две возможности. В одном случае хабитуальный оператор имеет узкую сферу действия по отношению к показателю *-ngǵ-* [ngkø] морфемы, и это приводит к появлению предикации со «сниженной хабитуальностью» ('изредка', 'время от времени', 'периодически'). В другом случае узкую сферу действия имеет Итератив, и тогда предложение обозначает такое же свойство индивидуального уровня, как любой другой хабитуалис. Расположенный ниже итеративный показатель оперирует непосредственно событийной дескрипцией и соответственно, реализует все те же возможности, что и в аналогичных эпизодических конфигурациях.

Литература

- Буркова С.И. 2010. Краткий очерк грамматики тундрового диалекта ненецкого языка // Диалектологический словарь ненецкого языка / Под ред. Н.Б. Кошкаревой. Екатеринбург, 2010. С. 180–349.
- Татовосов С.Г. 2016. Структура и интерпретация ненецкого глагола: Актантно-акциональные классы и типы спряжения. ВЯ. №3. С.81-114.
- Татовосов С.Г. 2017. Структура события и ненецкий глагол: заметки о актантно-акциональных свойствах Итератива // *Linguistica Uralica*, том 53, № 3, с. 197-225
- Терещенко Н.М. 1947. Очерк грамматики ненецкого (юрако-самоедского) языка. – Л.: Учпедгиз.
- Терещенко Н.М. 1965а. Ненецко-русский словарь. М.: Советская энциклопедия. – С. 859–942.
- Терещенко Н.М. 1965б. Краткий грамматический очерк ненецкого языка / Терещенко Н.М. Ненецко-русский словарь. – М.: Советская энциклопедия. – С. 859–942.
- Шлуинский П.Б. 2004. Аспектуальные деривации в малоземельском говоре тундрового диалекта ненецкого языка. Технический отчет 2003-06.22. МГУ имени М.В. Ломоносова.
- Шлуинский А.Б. 2005. Типология предикатной множественности: количественные аспектуальные значения. Дисс. ... канд. филол. наук. М., 2005.
- Kavitskaya, Darya and Petr Staroverov. 2010. When an interaction is both opaque and transparent: the paradox of fed counterfeeding. *Phonology* 27: 1–34.

- Krifka, Manfred. 1989. Nominal Reference, Temporal Constitution and Quantification in Event Semantics. In *Semantics and Contextual Expression*, edited by R. Bartsch, J. van Benthem, and P. van Emde Boas. Dordrecht: Foris Publications, pp. 75-115.
- Krifka, Manfred. 1992. Thematic relations as links between nominal reference and temporal constitution. In *Lexical Matters*, edited by Ivan Sag and Anna Szabolsci. Stanford: CSLI, pp. 29-53.
- Link, Godehard. 1983. The Logical Analysis of Plurals and Mass Terms. In Bauerle R., Schwarze C., von Stechow A. (eds). *Meaning, Use, and Interpretation of Language*. Berlin: Mouton de Gruyter, 1983.
- Nikolaeva, Irina A. 2014. *A grammar of Trundra Nenets*. Berlin: Mouton.
- Penka, Doris. 2006. Almost there: The Meaning of almost // C. Ebert, C. Endriss (eds.). *Proceedings of Sinn und Bedeutung 10*. Berlin: ZAS, 275–286.
- Root, Math. 1985. *Association with focus*. Doctoral Dissertation, University of Massachusetts, Amherst.
- Salminen, Tapani. 1997. *Tundra Nenets inflection*. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura.
- Salminen, Tapani. 1998. *A morphological dictionary of Tundra Nenets*. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura.